

УДК 340.14

DOI 10.25688/2076-9113.2019.35.3.11

А.И. Смирнов

Значение византийского правосознания в систематизации законодательства Московского царства в XVII веке. Источники Соборного уложения 1649 года

В статье предпринята попытка проследить развитие правотворчества в середине XVII века, результатом которого стало Соборное уложение 1649 года (далее — Уложение), и определить принципы права, которыми руководствовалась комиссия по выработке этого документа. Раскрывая ценности права, заложенные в основание правотворчества в Уложении, ставшим одним из первых кодифицированных европейских правовых актов, автор стремится последовательно показать степень корреляции профессионального правосознания и принципов права Византии, с одной стороны, и Московского царства — с другой. Также целью автора было выявление универсализма правовых ценностей, на которых базировалось Уложение.

Ключевые слова: профессиональное правосознание; сравнительное правоведение; традиционность права; стабильность права; правопреемство; позитивное право.

Развитие позитивного права в Киевской Руси не было систематичным и носило фрагментарный, стихийный характер — такой, при котором вплоть до XVII века сохранялся казуистичный тип законотворчества. Юридическая техника Руси полностью копировала римскую не только по форме, но и по содержанию: нормы писались исходя из конкретного юридического факта, деление на отрасли права отсутствовало, как отсутствовала и сама юридическая абстракция [1: с. 153], что лишало закон универсальности в правоприменительной практике [13]¹.

Таким образом, для правотворчества ранней Руси не была характерна систематизация законодательства, что неизбежно формировало благоприятную среду не только для злоупотреблений правом, но и для развития прочих неправовых явлений и деструктивных отношений, которые снижали доверие к закону как таковому.

¹ Цицерон дает такое определение естественному праву: «Истинный закон — один и тот же везде и всегда, и на все народы в любое время будет распространяться один извечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей — бог, создатель, судья, автор закона».

Другой особенностью права Киевской Руси является содержательное влияние на него права византийского. При этом исследователи не имеют общего мнения по вопросу о том, являются ли правовые памятники того времени заимствованием византийского правового наследия или они представляют собой аутентичные документы, хотя и с некоторыми правовыми последствиями, возникшими на фоне международных отношений Византии и Киевской Руси. Сравнительный анализ говорит в пользу аутентичности правовой базы первых юридических памятников Руси, однако некоторая степень заимствований прослеживается, хотя и носит исключительный характер [2: с. 157–234; 10; 12: с. 1–51]. Речь идет прежде всего о сложных социальных явлениях, которые регулируют семейное, наследственное, обязательственное право и вытекающие отсюда правоотношения². Данное явление неудивительно, ведь правовая традиция Византии насчитывала к моменту появления Уложения 1649 года полторы тысячи лет опытного поиска идеальной модели государственно-правового регулирования общественных отношений. С другой стороны, вызывает удивление наличие в правовых памятниках Руси аутентичных правовых норм, ранее неизвестных и свойственных исключительно указанным социально-правовым явлениям Киевской Руси (например, замена членовредительских наказаний, принятых на византийский манер, денежным штрафом) [4: с. 50; 9].

Соборное уложение как правовой документ имеет богатую историю исследования как в дореволюционное время (труды М.Ф. Владимирского-Буданова, К.Д. Кавелина, Н.И. Тиктина, Г.Н. Шмелева и др.), так и в советский период (одна из наиболее значимых работ этого времени — монография А.Г. Манькова).

В рассматриваемое время — в середине XVII века — российская законодательная база состояла из множества нормативных актов: Судебника 1497 года — первого свода законов Московской Руси; Судебника 1550 года — более полного, чем первый, однако не охватывавшего весь круг насущных правовых вопросов и потому дополнявшегося указами царя; указных книг, каждая из которых предназначалась отдельному приказу. Однако ввиду отсутствия систематизации нормативного массива нормативные акты представляли собой ряд возможных решений по конкретному вопросу, временами исключавших друг друга. При этом существовавшая в данный период практика устного оглашения только что принятых законов еще более способствовала развитию указанных явлений.

Во всех слоях общества присутствовало осознание фатальности такого правового устройства: разрозненность норм, их противоречивость, отсутствие

² Например, все положения Русской Правды об опеке и наследовании супругов воспроизводят начала Эклоги. Под влиянием византийского права возник институт душеприказчиков, сделан был первый шаг к различению детей законных и незаконных, к ограждению личной и имущественной самостоятельности жены и др. Широкое распространение получили обязательства из договоров. Устная форма договора все чаще заменяется письменной. Для определенных сделок устанавливается обязательность государственной регистрации — «крепостной» формы (купля-продажа и иные сделки с недвижимостью).

письменного свода затрудняли и даже тормозили развитие гражданского общества, должно опираться на твердое основание правового регулирования. Необходимость в упорядочении законодательной базы и собрании всех нормативных актов в одном своде была очевидна, поскольку законодательная система, изначальная цель которой состояла в оформлении новых общественных норм и в законотворчестве, не справлялась с поставленной задачей.

Основанием для кардинального пересмотра древнерусской нормативно-правовой базы и самих действовавших источников права стал Соляной бунт в Москве в 1648 году — одно из наиболее крупных городских восстаний середины XVII в. в России. Массовое выступление низших и средних слоев посадского населения (городских ремесленников, стрельцов, дворовых людей) против правового хаоса, выразившегося в повышении правительством цен на соль, не заставило себя долго ждать. Необходимость в современном законодательном сборнике понимали не только низы, но и представители сословий дворянства и верхи посада, которые обратились к царю с просьбой урегулировать судебный порядок и создать новую Уложенную книгу, охватывающую все основные правовые случаи [5].

Несмотря на стихийные настроения городских жителей, в этот период впервые была создана специальная комиссия под водительством князя Никиты Одоевского по подготовке нового закона, который мог бы вобрать не только правовой опыт Руси за предшествующие 600 лет, но и отразить в себе действующие правоотношения [3: с. 157–234]. Проект данной комиссии подвергся тщательному обсуждению в Земском соборе, а позднее впервые был напечатан и передан в различные государственные структуры, причем издание закона в печатном виде способствовало значительному прогрессу в искоренении судебных злоупотреблений и коррупции.

Работа над сводом стала также и примером активного участия широкого круга представителей различных социальных групп — активное участие в разработке Уложения принимали и выборные люди, о чем свидетельствуют поданные ими челобитные, которые легли в основание многих статей Уложения [8: с. 12; 14: с. 720–722].

Комиссия начала работу при указанных обстоятельствах в сентябре 1648 года, и уже спустя 5 месяцев, 8 февраля 1649 года, работа по кодификации действующего права была закончена. Отличительной чертой принятия Соборного уложения, несомненно, является то, что новый свод законов должны были подписать все без исключения члены собора, что свидетельствует о практике единогласного принятия решений, утраченной в настоящее время. Это юридически значимое действие получило название «заручная скрепа» [5]. В настоящее время подобная практика единогласного принятия решений утрачена.

Соборное уложение стало своего рода итогом развития правовой системы Российского государства. Однако источником нового свода законов стал не только ранее накопленный опыт отечественного законодательства, а это, прежде всего, Судебники 1497 и 1550 годов и «Стоглав» 1551 года, но и Литовский

статут — исключительно как образец юридической техники [5]. Другим ключевым источником Уложения было византийское законодательство.

Некоторые исследователи влияния иностранного законодательства на Соборное уложение особое место отводят рецепции действовавшего законодательства Византийской империи, среди законов которого наибольшей рецепции подверглись Эклога, Прохирон и Эпанагога. По словам Н.И. Тиктина [11: с. 34–42], в Соборном уложении произошел синтез законодательства, выразившийся в виде сплава византийского и русского права; при этом составители Уложения относились к византийскому законодательству достаточно свободно, перенимая только те элементы, которые уже утвердились в российском правовом сознании. Кроме того, следует отметить, что византийские правовые акты использовались не только в славянском переводе, но и на языке оригинала. Вплетение в ткань российского права духа византийских правовых принципов обеспечило законодательную жизнеспособность Уложения, просуществовавшего 200 лет. Эти правовые принципы были основаны на следовании ценностям традиционности, справедливости, ответственности правителя — универсальным правовым принципам Византии, являвшимся общими для всех правовых систем. Благодаря такому «одухотворению» российского законодательства, сочетавшемуся с исконно русскими правовыми традициями, Уложение, оставаясь самобытным и сугубо русским правовым документом, вобрало в себя лучшее из византийского права. Это привело к тому, что даже вводимые Петром Первым регламенты и уставы не смогли отменить или хотя бы изменить этот свод законов, хотя позднее он и пополнялся разного рода новоуказными статьями.

При этом, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, несмотря на использование иностранных законодательных источников, «Уложение не есть компиляция иноземного права, а кодекс вполне национальный, переработавший чужой материал по духу старомосковского права, чем он совершенно отличается от переводных законов XVII в.» [2].

Соборное уложение стало одним из наиболее значимых этапов в истории российской юриспруденции, особенно если учесть сроки его принятия: при сравнении с законодательской динамикой Европы очевидным становится тот факт, что данный документ явился довольно ранним кодификатором российского нормотворчества, хотя он и не был единственным печатным сводом законов в данном регионе. Первым печатным кодексом, действовавшим на территории Восточной Европы, был принятый в 1588 году уже в третьей редакции Статут Великого княжества Литовского, особенностью в формировании правовых норм которого было то, что главенствующая роль отводилась русскому праву [6]. А его собственная роль при подготовке Уложения уже была отмечена ранее.

Отметим, что основные процессы по первичной систематизации права в Западной Европе начались почти на сто лет позже: так, если первый гражданский кодекс Западной Европы, *Danske Lov*, был разработан почти на 20 лет

позже Соборного уложения, в 1683 году, то сардинский, баварский, прусский гражданские кодексы были созданы уже в 1723, 1756 и 1794 годах соответственно; кодекс Наполеона — в 1803–1804 годах, австрийский кодекс — в 1812 году. Правда, справедливости ради стоит отметить, что европейские кодексы имели такое количество законодательных источников, что их оформление в единый кодекс было сильно осложнено — настолько, что работа по принятию кодекса Наполеона без личного вмешательства императора могла бы и не прийти к своему логическому завершению.

Другим феноменом Уложения стал объем его итоговой редакции: оно имело в своем составе 25 глав и 967 статей.

Принцип систематизации права при подготовке Соборного уложения показал свою эффективность и заложил прочные основания в фундамент государственно-законодательного строительства на столетия вперед [7: с. 10]. Но это стало не единственной причиной успеха Уложения. Указанный свод законов имел принципиальные отличия от предшествующего законодательства и к тому же стал первым отечественным законодательным актом, напечатанным сразу после его обсуждения (до принятия Уложения общество оповещалось о новых нормативных актах посредством их оглашения в церквях и на площадях).

Появление кодифицированного законодательства в продолжение заседания комиссии говорит о законодательном закреплении уже имевшихся юридических отношений. Классификация права по отраслям существенно упростила российское законодательство, облегчала его использование в повседневной жизни и обеспечивала дальнейшее развитие правоотношений. Однако, как было отмечено выше, Уложение не калька каких-либо законов, а отражение динамично развивающихся правоотношений, закрепление ранее незафиксированных норм и исключение недействующих и противоречивых при сохранении основополагающих правовых принципов. Таким образом, в Уложении произошло закрепление новых институтов, характерных для нового исторического периода — периода еще только зарождающейся абсолютной монархии Российского государства.

Законодательство Московского царства занимает особое место в правотворческой деятельности и дальнейшем развитии отечественного позитивного права. Уложение 1649 года не было первым правовым опытом, но первым систематическим, напечатанным и обнародованным, доведенным до своего адресата — правоприменителя и участника правоотношений. Этот свод законов стал венцом отечественной юридической техники и мысли, качества и чистоты закона. Особенно обращает на себя внимание его краткость, срок принятия, срок действия и время его появления — появления первого современного кодекса на европейском пространстве.

Соборное уложение — исключительный образец правотворчества с точки зрения количества использованного в нем нормативного материала. Осознание принципов законодательства и профессионального правосознания, оформившихся в Российском государстве к XVII веку, позволило конституировать

достижения общественно-государственного развития, хотя не без влияния иностранного законодательства. Сохранение Московским царством национально-государственной идентичности было достигнуто в том числе и благодаря рецепции тех же правовых принципов и ценностей, которые были заложены в законах Византии: принципов традиционности, справедливости, ответственности правителя и подданных.

Указанные факторы позволяют современному правосознанию обнаружить причины возникновения и развития правоотношений, формирования и становления основных правовых категорий и понятий, содержание которых отражает важнейшие изменения в общественно-политической жизни России, происшедшие в XVII веке. Более того, положения указанного кодекса нашли свое место в регулировании государственно-общественных отношений и XIX века, не потеряв своей актуальности за 200 лет и войдя в Свод законов 1832 года.

Синергия государства и общества, позволившая преодолеть правовую нестабильность, помогла найти общий язык для выработки компромиссного закона, который устроил и законодателя, и все сословия, что было возможно исключительно в едином поле юридическо-правовых категорий и исключительно для носителей единой правовой культуры. Таким образом, работа над Соборным уложением стала тогда примером возможности существования конструктивных общественно-государственных отношений в нашей стране.

Литература

1. *Берман Г. Дж.* Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.
2. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 800 с. URL: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html#a052> (дата обращения: 03.04.2019).
3. *Загоскин Н.П.* Уложение Царя и Великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648–1649 года. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Императорского Казанского Университета, 5-го ноября 1879 г., доцентом Университета, доктором государственного права Н.П. Загоскиным // Известия и ученые записки Императорского Казанского Университета, год сорок седьмой. Январь – февраль. Казань, 1880. С. 157–234.
4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: в 12 т. Т. 2. СПб.: Издание медицинской типографии, 1897–1898. 316 с.
5. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Лекция XLVII. М.: Владос, 1997. 816 с. URL: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/47.htm> (дата обращения: 03.04.2019).
6. *Максимейко Н.А.* Источники уголовных законов Литовского Статута. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира, 1894. 185 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2714167/> (дата обращения: 15.02.2019).
7. *Пашенцев Д.А.* Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 5–13.
8. *Сергеевич В.И.* Земские соборы в Московском государстве // Сборник государственных знаний / под ред. В.П. Безобразова. Т. 2. СПб., 1875. 18 с.

9. *Смирнов А.И.* Христианизация права в Византийской империи (на примере Эклоги) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2019. № 2 (34). С. 51–60.
10. *Строев В.М.* Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб.: Типография при Акад. наук, 1833. 158 с.
11. *Тиктин Н.И.* Византийское право как источник Уложения 1648 г. и новоуказных статей. Опыт историко-сравнительного исследования. Одесса: Тип. штаба округа, 1898. 227 с.
12. *Томсинов В.А.* Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 1–51.
13. *Цицерон М.Т.* Диалоги: О государстве. О законах / пер. В.О. Горенштейна, прим. И.Н. Веселовского и В.О. Горенштейна. М.: Академический проект, 2016. 249 с.
14. *Щанов А.П.* Земский собор 1648–1649 и собрание депутатов 1767 годов. Сочинения: в 3 т. Т. 1. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. С. 720–722.

Literatura

1. *Berman G.Dzh.* Vera i zakon: primirenje prava i religii. M.: Ad Marginem, 1999. 432 s.
2. *Vladimirskij-Budanov M.F.* Obzor istorii ruskogo prava. M.: Territoriya budushhego, 2005. 800 s. URL: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html#a052> (data obrashheniya: 03.04.2019).
3. *Zagoskin N.P.* Ulozhenie Czarya i Velikogo knyazya Alekseya Mixailovicha i Zemskij sobor 1648–1649 goda. Rech', proiznesennaya v torzhestvennom godichnom sobranii Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta, 5-go noyabrya 1879 g., docentom Universiteta, doktorom gosudarstvennogo prava N.P. Zagoskiny'm // Izvestiya i ucheny'e zapiski Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta god sorok sed'moj. Yanvar' – Fevral'. Kazan', 1880. S. 157–234.
4. *Karamzin N.M.* Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: v 12 t. T. 2. SPb.: Izdanie medicinskoj tipografii, 1897–1898. 316 s.
5. *Klyuchevskij V.O.* Kurs russoj istorii. Lekciya XLVII. M.: Vlados, 1997. 816 s. URL: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/47.htm> (data obrashheniya: 03.04.2019).
6. *Maksimeiko N.A.* Istochniki ugolovny'x zakonov Litovskogo Statuta. Kiev: tip. Un-ta sv. Vladimira V.I. Zavadsкого, 1894. 185 s. URL: <https://www.twirpx.com/file/2714167/> (data obrashheniya: 15.02.2019).
7. *Pashencev D.A.* Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya pered vy'zovom cifrovizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2 (266). С. 5–13.
8. *Sergeevich V.I.* Zemskie sobory' v Moskovskom gosudarstve // Sbornik gosudarstvenny'x znaniy / pod red. V.P. Bezobrazova. T. 2. SPb, 1875. 18 s.
9. *Smirnov A.I.* Xristianizaciya prava v Vizantijskoj imperii (na primere E'klogi) // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 2 (34). С. 51–60.
10. *Stroev V.M.* Istoriko-yuridicheskoe issledovanie Ulozheniya, izdannogo czarem Alekseem Mixailovichem v 1649 godu. SPb: tipografiya pri Akad. nauk, 1833. 158 s.

11. *Tiktin N.I.* Vizantijskoe pravo kak istochnik Ulozheniya 1648 g. i novoukazny'x statei. Opy't istoriko-sravnitel'nogo issledovaniya. Odessa: Tip. Shtaba okr., 1898. 227 s.
12. *Tomsinov V.A.* Sobornoe ulozhenie 1649 goda kak pamyatnik russkoj yurisprudencii // Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Zakonodatel'stvo czarya Alekseya Mixailovicha / sostavitel', avtor predisloviya i vstupitel'ny'x statei V.A. Tomsinov. M.: Zerczalo, 2011. S. 1–51.
13. *Ciceron M.T.* Dialogi: O gosudarstve. O zakonax / per. V.O. Gorenshteina, prim. I.N. Veselovskogo i V.O. Gorenshtejna. M.: Akademicheskij proekt, 2016. 249 s.
14. *Shhapov A.P.* Zemskij sobor 1648–1649 i sobranie deputatov 1767 godov. Sochineniya: v 3 t. T. 1. SPb.: Izdanie M.V. Pirozhkova, 1906. S. 720–722.

A.I. Smirnov

**The Value of the Byzantine Sense of Justice in the Systematization
of the Legislation of the Moscow Kingdom in the XVII Century.
Sources of Cathedral Code of 1649**

The author attempts to trace the law-making dynamics in the middle of the XVII century, which resulted in the Council Code of 1649 and to determine the principles of law that guided the committee to draft this document. Disclosing the values of law laid in the basis of law-making in the Code, which became one of the first modern European codified legal acts, the author seeks to show consistently the degree of correlation of professional legal awareness and principles of the law of Byzantium, on the one hand, and the Moscow Kingdom on the other hand. Also the purpose of the author was to reveal the universalism of the legal values which the Code was based on.

Keywords: professional legal conscience; comparative law; traditional law; stability of law; succession; positive law.